

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДОСТИЖЕНИЙ РУССКИХ КИТАЕВЕДОВ В ИССЛЕДОВАНИИ КИТАЙСКО-ВЕНГЕРСКИХ ПАРАЛЛЕЛЕЙ

Имре Пачаи

Ньиредьхазская высшая школа, Ньиредьхаза,
drpacsai@gmail.com

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются семантические параллели некоторых сочинительных сложений (парных слов) венгерского и китайского языков, отражающих общий вид деривации восточно-евразийских языков. Основная цель нашей работы – представить некоторые параллельные языковые элементы в аспекте типологии, связанные с характерным элементом языковой модели мира. При нашем исследовании мы пользовались достижениями русских китаеведов, рассматривающих специфические свойства китайского языка. В работах русских китаеведов установлены основные типологические черты древнего вида словотворчества, широко использованного в дальневосточных, уральских, алтайских и новоиндийских языках. Использование общего вида деривации в разнородных языках обогащает знания о развитии человеческого языка и мышления, отражающегося в специфическом приеме обозначения понятий.

Ключевые слова: сочинительные (копулятивные) сложения, восточно-евразийские языки, сопоставительное исследование, семантические признаки, общие закономерности, древний характер, общий вид деривации

Изучение языковой модели мира национальных языков является важной проблемой лингвистики. В настоящей статье рассматриваются специфические структуры венгерского языка, которые считаются типичными для уральских и алтайских языков. Эти структуры названы разными терминами в лингвистике: парные слова, сочинительные сложения, копулятивные сложения. Мы поставили целью сопоставление венгерских структур с китайскими сложениями, о чем еще не говорилось в работах по ареальной лингвистике.

Значение сопоставления парных слов подтверждается тем, что они являются типичными элементами языковой модели венгерского и китайского языков. Об этом свидетельствуют работы, возникшие в Венгрии и Китае в XVIII веке, в которых изучался этот специфический вид словотворчества.

При изучении работ китаеведов¹ мы обратили внимание на сходные морфологические и семантические признаки сочинительных сложений венгерского и китайского языков. В первой статье по этой теме² мы представили сходства некоторых структур. Нам необходимо было найти теоретическую основу выводов о сходстве обнаруженных китайских и венгерских структур, так как эти языки

Пачаи Имре – реабилитированный доктор филологических наук, профессор Ньиредьхазской высшей школы. E-mail: drpacsai@gmail.com

¹ Gabelentz 1881; Драгунов 1952.

² Пачаи 1990, 129–148.

резко отличаются друг от друга. Эту опору мы нашли в работах русских китайедов. А.Л. Семенас (1976)³ установила основные характерные признаки парных слов китайского языка: «При копулятивном (сочинительном) сложении происходит объединение в синтагматическом плане семантически равноправых морфем (лексем). Однако копулятивные комплексы не могут быть образованы из любых синтагматически равноправых морфем (лексем), находящихся в лексическом запасе языка. Связь их компонентов носит не случайный характер: один компонент предполагает другой, и наоборот. Необходимым условием возникновения копулятивного комплекса является наличие определенных парадигматических отношений между компонентами в семантическом плане»⁴.

Закономерности китайских парных слов соответствуют основным свойствам параллельных уральских, алтайских, индийских и русских структур. Общие характерные черты доказали общие типологические свойства и общие закономерности парных слов (сочинительных сложений) сопоставленных языков.

В работе А.А. Драгунова (1952)⁵ рассматриваются типологические свойства китайского языка, которые были для нас чрезвычайно важны при сопоставительном исследовании. В книге В.И. Горелова (1984)⁶ тщательно изучены виды сочинительных сложений китайского языка. Большим достижением его работы является представление основных типов данного вида деривации и презентация многих конкретных примеров. В центре его классификации стоит семантическая связь компонентов, которая является основной критерией во всех языках изученного ареала. Важным и богатым источником для нас служил китайско-русский словарь И.М. Ошанина (1952)⁷, в котором тщательно рассматриваются семантические признаки изученных структур. Посредством упомянутых работ мы получили важную опору для выделения общих типологических признаков китайских и венгерских структур, сопоставление которых оказалась трудной задачей для лингвистов из-за резкого расхождения между этими языками.

Общность основных категорий сочинительных сложений (парных слов) в китайском и венгерском языках

С точки зрения типологического исследования чрезвычайно важно было установить основные категории изученных сочинительных сложений. При сопоставлении основных категорий (видов) копулятивных сложений китайского и венгерского языков мы пользовались работами академика Д. Паиша (1951)⁸, изучающего венгерские сложения, и работой В.И. Горелова (1984), рассматривающего китайские сложения. В этих работах наблюдается общий семантический аспект классификации парных слов, о чем говорит А.Л. Семенас в своей работе.

При сопоставлении парных слов в китайском и венгерском языках мы установили общие основные виды этого вида деривации. В изученных нами языках используются синонимические сложения, антонимические сложения и сложения обобщающего (суммирующего) типа.

³ Семенас 1976.

⁴ Семенас 1976, 107.

⁵ Драгунов 1952.

⁶ Горелов 1984.

⁷ Ошанин 1952.

⁸ Pais 1951, 143–155.

Вопросы, связанные синонимическими сложениями

В составе парных слов в китайском и венгерском языках наблюдаются сложения, состоящие из синонимов: кит. *шэн-цунь* (ОШ 40) 'существовать' < *шэн* (ОШ 40) 'жить' + *цунь* (ОШ 299) 'существовать; быть в живых'; *shùmù* 'деревья' < *shù* 'дерево' + *mù* 'дерево'; *fénmù* 'могила' < *fén* 'могила' + *mù* 'могила'; *bōlàng* 'волны' < *bō* 'волна' + *làng* 'волна'; *бэй-ай* 'грустный' (ОШ 810) *бэй* 'горе, грусть' + *ай* 'тоска, печаль'; венг.: *hadsereg* 'армия' < *had* 'войско, армия' + *sereg* 'армия'; *búbánat* 'горе, тоска' < *bú* 'горе, грусть' + *bánat* 'печаль, тоска'; *üt-ver* 'избивать, колотить' < *üt* 'бить' + *ver* 'бить, ударить'.

Семантические параллели этих сложений говорят об их типичности в изученных языках: венг. *sír-rí* 'реветь, горько плакать' < *sír* 'плакать' + *ri* 'сильно плакать, реветь' / кит. *jiàohǎn* 'кричать, вопить' < *jiào* 'кричать' + *hǎn* 'орать'; венг. *őségi* 'старинный, стародавний' < *ős(i)* 'древний' + *égi* 'старый' / кит. *gǔlǎo* 'старинный, стародавний' < *gǔ* 'древний' + *lǎo* 'старый'; венг. *gyönyörűszép* 'красивейший' < *gyönyörű* 'прекрасный' + *szép* 'красивый'; *méili* 'живописный' < *méi* 'красивый' + *li* 'прекрасный'; венг. *dúsgazdag* 'очень богатый' < *dús* 'обильный' + *gazdag* 'богатый' / кит. *fùyù* 'зажиточный, обильный' < *fù* 'богатый' + *yù* 'обильный'; венг. *szóbeszéd* 'язык, речь' < *szó* 'слово, речь' + *beszéd* 'речь' / кит. *yǔyuán* 'язык, речь' < *yǔ* 'язык' + *yuán* 'речь'; венг. *erő-egészség* 'здоровье, благополучие' < *erő* 'сила' + *egészség* 'здоровье' / кит. *jiàn-zhuàng* 'крепкий и здоровый' > *jiàn* 'здоровый, сильный, крепкий' + *zhuàng* 'сильный'.

В лингвистических работах, изучающих сочинительные сложения (парные слова), состоящие из синонимов, они названы **тавтологическими** сложениями, так как их компоненты обозначают тождественные денотаты.

Индийский лингвист С.К. Чаттерджи (1940)⁹ назвал индийские сложения типа *pemda-baksa* 'ящик' термином **translations compounds** 'сложение-перевод', так как в структуре данного типа коренное слово поясняет значение заимствованного слова. При анализе сложения он указал на то, что значение слова *baksa* 'ящик' < *box* 'ящик' английского происхождения освещается при помощи индийского слова *pemda* 'ящик'. О языковых контактах свидетельствуют и другие примеры Чаттерджи: *sādi-biyān* 'свадьба' < *sādi* 'свадьба' (иран.) + *biyān* 'свадьба' (инд.), *sag-sabzi* 'овощи' < *sag* 'овощи' (инд.) + *sabzi* 'овощи' (иран.).

Сходная функция уйгурских сложений этого типа: *гэн-сөз* 'разговоры, толки' < *гэн* 'слово, разговор' (иран.) + *сөз* 'слово, речь, разговор' (тюрк.). *куа-чйчйк* 'цветок' < *куа* < *huā* 'цветок' (китайск.) + *чйчйк* 'цветок' (тюрк.); *зан-закон* < *зан* 'закон' (тюрк.) + *закон* (русс.).

Функция перевода у венгерских структур: *hadsereg* 'армия' < *had* 'войско, армия' (финно-уг.) + *sereg* 'войско, армия' (тюркск.); *sorrend* 'порядок, очередь' < *sor* 'ряд, строй' (неизвестн.) + *rend* 'порядок, ряд' (славянск.); *szóbeszéd* 'разговоры, толки' < *szó* 'слово, разговор' (угорск.) + *beszéd* 'речь, разговор' (славянск.).

В.И. Горелов занимается тавтологическими сложениями китайского языка. В сложениях *cháo-shī* 'сырой, влажный' < *cháo* 'сырой, влажный' + *shī* 'мокрый, сырой'; *wēn-nuǎn* 'теплый' < *wēn* 'теплый' + *nuǎn* 'теплый'; *gān-zào* 'сухой' < *gān* 'сухой' + *zào* 'сухой'; *hán-lěng* 'холодный' < *hán* 'холодный' + *lěng* 'холодный'

⁹ Chatterji 1940.

он выделил корнеслоги **вэньяна** и **байхуа**, имеющих идентичные или близкие значения. Компоненты *cháo* 'сырой, влажный', *wēn* 'теплый', *zào* 'сухой', *hán* 'холодный' относятся к старому литературному языку **вэньяну**, а *shī* 'мокрый', *nuǎn* 'теплый', *gān* 'сухой', *lěng* 'холодный' являются элементами современного языка **путунхуа**. Китайские сложения тавтологического характера также поясняют значения одного компонента посредством значения другого.

2) Парные слова антонимического типа

При трактовке парных слов китайского языка В.И. Горелов указывает на то, что многие лексические единицы образованы сочетанием адъективных морфем-антонимов: *dàxiǎo* 'величина, размер' < *dà* 'большой' + *xiǎo* 'маленький'; *chángduǎn* 'длина, протяженность' < *cháng* 'длинный' + *duǎn* 'короткий'; *cūxì* 'толщина, размер' < *cū* 'толстый' + *xì* 'тонкий'; *gāo'āi* 'высота, рост' < *gāo* 'высокий' + *āi* 'низкий'; *shēnqiǎn* 'глубина, мера' < *shēn* 'глубокий' + *qiǎn* 'мелкий'.

В них центральное место уделяется единству противоположных элементов действительности. Сложение **инь-ян** (ОШ 836) 'женское и мужское начало в природе' отражает древнюю китайскую натурфилософию. Важной функцией парных слов этого вида является обозначение понятий «неопределенность, приблизительность»: *lǐ-wài* 'приблизительно' < *lǐ* 'внутри' + *wài* 'вне, снаружи'; *shàng-xià* 'около, приблизительно' < *shàng* 'вверх' + *xià* 'вниз, внизу'; *zǒu-yòu* 'приблизительно, примерно' < *zǒu* 'левый' + *yòu* 'правый'. В венгерском языке антонимические сложения тоже могут обозначать **неопределенность**: *itt-ott* 'кое-где, местами' < *itt* 'здесь' + *ott* 'там'; *így-úgy* 'кое-как, так-сяк' < *így* 'сяк' + *úgy* 'так'; *előbb-utóbb* 'когда-то на днях' < *előbb* 'раньше' + *utóbb* 'позже'; *jól-rosszul* 'кое-как, как попало' < *jól* 'хорошо' + *rosszul* 'плохо'.

Заслуживает внимания сходная семантика структур: венг. *körülbelül* 'приблизительно, примерно' < *körül* 'кругом, вне' + *belül* 'внутри' / китайск. *lǐ-wài* 'приблизительно'; венг. *ad-vesz* 'заниматься торговлей' < *ad* 'продавать' + *vesz* 'покупать' / кит. *mǎi-mài* 'купля-продажа, торговля' < *mǎi* 'покупать' + *mài* 'продавать'; венг. *jóban-rosszban* 'всегда, и в беде и в радости' < *jó* 'хороший, благо' + *rossz* 'плохой' / кит. *xao-dǎi* / *hǎo-dǎi* (ОШ 298) 'беда, несчастье' < *xao* 'хороший, добро' + *dǎi* 'плохой, зло'; *éjjel-nappal* 'целый день' < *éjjel* 'ночью' + *nappal* 'днем' / *ri-yè* 'целый день' < *ri* 'днем' + *yè* 'ночью'; *jön-megy* 'расхаживать' < *jön* 'приходить' + *megy* 'уходить' / кит. *lái-wǎng* (ОШ 497) 'циркулирование; связь' < *lái* 'приходить' + *wǎng* 'уходить'; *él-hal* 'страстно любить' < *él* 'живет' + *hal* 'умирает'; *élet-halál* (kérdése) 'вопрос жизни и смерти; судьбы' / кит. *cún-wáng* (ГОР 30) 'судьба, жизнь или смерть' < *cún* 'жизнь' + *wáng* 'смерть'; *ég-föld* 'весь мир' < *ég* 'небо' + *föld* 'земля'; *tiān-dì* 'мир, природа' < *tiān* 'небо' + *dì* 'земля'.

3) Сложения обобщающего (суммирующего) типа

Специфическим видом сочинительных сложений является обобщающий тип, в котором сочетаются корнеслоги, утрачивающие в структуре лексическую самостоятельность при обозначении родового понятия. Сложения данного вида обозначают родовое понятие при помощи адиции лексических единиц, обозначающих видовые понятия.

В этой группе тоже наблюдаются параллельные сложения: *apa-anya* 'родители' < *apa* 'отец' + *anya* 'мать' / *fù-mǔ* 'родители' < *fù* 'отец' + *mǔ* 'мать'; *fű-fa* 'растительный мир' < *fű* 'трава' + *fa* 'дерево'; *үәә-му* (ОШ 223) 'растительный мир'

< *цǎо* 'трава' + *му* (ОШ 484) 'дерево'; *tǒ-gyökér* 'коренной' < *tǒ* 'основа' + *gyökér* 'корень' > *tǒsgyökéres lakos* 'коренной житель' / *гэньбэнь* (ОШ 536) 'основной, коренной, радикальный' < *гэнь* / *gēn* 'корень растения' + *бэнь* / *běn* 'основа, корень растения'; *tǒ-hegy* 'целостность' < *tǒ* 'основа дерева' + *hegy* 'верхушка дерева' > *töviről-hegyire elmesél* 'рассказать от начала до конца, вдоль и поперек'; (букв.: 'рассказать от основы до верхушки дерева') / *běnmò* (ГОР 30) 'ход истории, события, от начала до конца' < *běn* 'корень, основа' + *mò* 'верхушка дерева'; *testvér* 'брат или сестра' < *test* 'тело' + *vér* 'кровь' / *гу-сюе* (ОШ 352) 'дети' < *гу* 'кость' + *сюе* (ОШ 72) 'кровь', *гу-жюу* (ОШ 352) 'обр. кровное родство, родные' < *гу* 'кость' + *жюу* (КРС 392) 'мясо, плоть'; *hús-vér* 'полнокровый, настоящий' < *hús* 'мясо, плоть' + *vér* 'кровь' / *сюе-жюу* (ОШ 72) 'живой, полнокровый' < *сюе* 'кровь' + *жюу* 'мясо, плоть'.

С точки зрения типологического аспекта чрезвычайно важно сходство между сложениями *szánt-vet* 'заниматься хлебопашеством (букв.: пахать и сеять)' / *ген-чжун* (ОШ 270) 'обрабатывать землю; заниматься хлебопашеством' < *ген* 'пахать' + *чжун* (ОШ 49) 'сеять', так как А. Л. Семенас по китайскому сложению *ген-чжун* 'пахать и сеять' установила основную функцию парных слов обобщающего типа, которые соединением двух элементов способны обозначать целое семантическое поле.

Достижением нашего исследования является расширение пределов ареала, в котором интенсивно используются сочинительные сложения, отражающие специфический этап развития человеческого языка. При установлении общих семантических и морфологических признаков этого древнего вида словотворчества важную роль играли достижения русских китаеведов, так как в их работах тщательно рассматриваются особенности парных слов китайского языка. Без этой опоры трудно было бы сопоставить резко отличающиеся друг от друга языки. Кроме семантических параллелей конкретных структур, были выделены общие категории данного вида деривации, что свидетельствует о типологическом сходстве сопоставленных структур.

Параллельные китайские и венгерские структуры отражают не только семантические и структурные эквиваленты, но и общий прием обозначения элементов внеязыковой действительности, который непосредственно связан с характером языковой модели мира и изображением действительности.

Мы заключаем нашу работу словами В.М. Солнцева (1979)¹⁰, поощряющего исследователей заниматься неожиданно обнаруженными фактами, которые не соответствуют общепринятым теориям и концепциям.

ЛИТЕРАТУРА

- Горелов, В.И. 1984: *Лексикология китайского языка*. М.
 Драгунов, А.А. 1952: *Исследования по грамматике китайского языка*. М.
 Кайдаров, Н. 1958: *Парные слова в современном уйгурском языке*. Алма-Ата.
 Ошанин, И.М. 1952: *Китайско-русский словарь*. М.
 Потеня, А.А. 1961: Из записок по русской грамматике Т. III. М.
 Семенас, А.Л. 1976: *Парадигматический анализ компонентов копулятивного сложения в китайском языке*. М.

¹⁰ Солнцев 1979, 3–15.

- Семенов, А.Л. 1985: *Некоторые особенности семантики сложения в изолирующих языках*. М.
- Солнцев, В.М. 1979: О значении изучения восточных языков для развития общего языкознания. *Вопросы языкознания* 1, 3–15.
- Трубецкой, Н.С. 1991: Верхи и низы русской культуры. *Вестник Московского университета* 1, 87–98.
- Beke, Ö. 1936: A finnugor szóösszetételhez. *Nyelvtudományi Közlemények* XLII, 346–356.
- Chatterji, S.K. 1940: *Indo-aryan and Hindi*. Calcutta.
- Fokos-Fuchs, D. 1961: Uráli és altaji összehasonlító szintaktikai tanulmányok. *Nyelvtudományi Közlemények* LXIV 1, 12–55.
- Gabelentz, G. v.d 1881: *Chinesische Grammatik mit Ausschluss des niederen Stils und der heutigen Umgangssprache*. Weisel; Leipzig.
- Pacsai, I. 1990: A mellérendelő szóösszetételek kontrasztív tipológiai vizsgálata. *Acta Academiae Paedagogicae Nyíregyháziensis* 12/C, 129–148.
- Pais, D. 1951: Kérdések és szempontok a szóösszetételek vizsgálatához. *Magyar Nyelv* XLVII, 143–155.

REFERENCES

- Beke, Ö. 1936: A finnugor szóösszetételhez. *Nyelvtudományi Közlemények* XLII, 346–356.
- Chatterji, S.K. 1940: *Indo-aryan and Hindi*. Calcutta.
- Dragunov, A.A. 1952: *Issledovanija po grammatike kitajskogo jazyka*. Moscow.
- Fokos-Fuchs, D. 1961: Uráli és altaji összehasonlító szintaktikai tanulmányok. *Nyelvtudományi Közlemények* LXIV 1, 12–55.
- Gabelentz, G. v.d 1881: *Chinesische Grammatik mit Ausschluss des niederen Stils und der heutigen Umgangssprache*. Weisel–Leipzig.
- Gorelov, V.I. 1984: *Leksikologija kitajskogo jazyka. Prosveshhenie*. Moscow.
- Kajdarov, N. 1958: *Parnye slova v sovremenom ujugurskom jazyke*. Alma-Ata.
- Oshanin, I.M. 1952: *Kitajsko-russkij slovar'*. Moscow.
- Pacsai, I. 1990: A mellérendelő szóösszetételek kontrasztív tipológiai vizsgálata. *Acta Academiae Paedagogicae Nyíregyháziensis* 12/C, 129–148.
- Pais, D. 1951: Kérdések és szempontok a szóösszetételek vizsgálatához. *Magyar Nyelv* XLVII, 143–155.
- Potebnja, A.A. 1961: *Iz zapisok po russkoj grammatike T. III*. Moscow.
- Semenas, A.L. 1976: *Paradigmaticheskij analiz komponentov kopoljativnogo slozhenija v kitajskom jazyke*. Moscow.
- Semenas, A.L. 1985: *Nekotorye osobennosti semantiki slozhenija v izolirujushchih jazykah*. Moscow.
- Solncev, V.M. 1979: О значении изучения восточных языков для развития общего языкознания. *Вопросы языкознания* 1, 3–15.
- Трубецкой, Н.С. 1991: Верхи и низы русской культуры. *Вестник Московского университета* 1, 87–98.

USE OF RUSSIAN SINOLOGISTS' ACHIEVEMENTS IN THE STUDY
OF CHINESE-HUNGARIAN PARALLELS

Pacsai Imre

Nyíregyházi Főiskola, Hungary,
drpacsai@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the typological examination of some coordinative compounds of Chinese and Hungarian languages. The typological research represents the similar phenomena and regularities in different languages, which reflect the important elements of evolution of the human language. Carrying out the research of Chinese and Hungarian structures, Russian sinologists established the common and fundamental regularity of Chinese coordinative compounds repulsing the general view of the derivation of the East-Eurasian languages. The main goal of this work is to provide some elements of the parallel language in the aspect of typology, associated with a characteristic element of the linguistic model of the world. In the works of Russian Sinologists the basic typological features of the ancient type of word creation, widely used in the Far East, the Urals, Altai and the new Indian languages, were established. Using the general form of derivation in diverse languages enriches the knowledge about the development of human language and thinking, reflecting in particular reception of the concept expressions.

Key words: comparative research, coordinative compounds, typological examination, Russian sinologist, fundamental regularities, parallel structure, type of derivation
